

Несмотря на то, что другие люди критиковали одаренных людей, они все равно получали минимальную зарплату новых сотрудников в крупной компании, поэтому члены гильдии Sungwoon были очень лояльны.

В дополнение к годовой зарплате, преимущества медицинских фондов и компании Sungwoon были огромными... Таким образом, среди сотрудников преобладало мнение, что было бы глупо отказываться от Sungwoon.

С намерением украсть ноу-хау Sungwoon другие компании также соблазняли сотрудников перейти к ним, говоря, что они дадут им вдвое больше годового дохода, который предоставлял Sungwoon, но все сотрудники отказывались.

Частично это было связано с лояльностью, но также и с тем, что они понимали, что условия работы и льготы будут хуже, поскольку ни одна из гильдий новичков не была лучше. Вполне вероятно, что люди, которые пошли за деньгами, были теми, кто позже пожалеет об этом.

В любом случае, из Sungwoon не уехало ни одного одаренного человека. Однако это не означало, что к Sungwoon присоединялись только одаренные люди. Некоторые вступали в гильдии, созданные людьми, которых они знали, в то время как другие присоединялись к правительственным организациям.

Тем не менее, условия в большинстве гильдий были более суровыми, чем в Sungwoon; особенно это касалось корейского правительства. Все льготы и условия для одаренных людей оплачивались за счет денег налогоплательщиков, и было трудно завоевать симпатии общественности, когда одаренные люди ничем не выделялись. Поэтому лучшее условие, которое могло поставить правительство, заключалось в том, что если они станут одаренными людьми нации, им автоматически будет предоставлена должность на государственной службе.

Это заявление взбудоражило всю страну. Были смешанные чувства по поводу того, что сотрудникам недавно созданного государственного учреждения было позволено автоматически занимать должность государственного служащего седьмого класса, независимо от того, какими способностями они обладали.

Те, кто готовился стать государственными служащими, были возмущены тем, что им приходилось вкладывать всю свою энергию и учиться, чтобы стать государственным служащим, в то время как другие могли легко получить это благодаря чистой удаче и наличию способностей. Некоторые из них даже собрались перед зданием Национальной ассамблеи в знак протеста, но правительство оставалось непоколебимым.

До сих пор большинство одаренных людей уже были приняты такими компаниями, как Sungwoon, поэтому единственными людьми, которые стали связаны с правительством, были те, кто ждал, что произойдет, или те, кто был достаточно патриотичен, чтобы отклонить предложения компании и посвятить себя государству.

Общественное мнение быстро склонилось в положительную сторону, поскольку патриоты были

по-настоящему благодарными людьми, которые отказались от больших льгот, посвятили себя нации и рисковали своей жизнью.

Более того, поскольку проблема с первыми появившимися вратами была решена в течение нескольких часов, некоторые сейчас полагают, что угроза, возможно, и не представляет для них опасности, но такое везение продлится недолго. Те, кто видел, как быка выводили из врат, выразили обеспокоенность по поводу того, насколько жестокими и угрожающими будут плотоядные животные, учитывая, что даже травоядные были крупнее и более угрожающими, чем земные коровы.

Благодаря этому протестующие были заклеены как люди, ослепленные собственными интересами, и тихо исчезли. Таким образом, был создан Национальный штаб по управлению одаренными людьми.

Однако, несмотря на создание Национального штаба, гильдия Sungwoon по-прежнему считалась лучшей организацией для одаренных людей.

«Я думал, что Ки Дже Му расплечется от счастья...»

Я не мог удержаться от смеха, вспомнив улыбающегося Ки Дже Му. Ки Ён У, мой дядя, нахмурился, глядя на меня, когда Ки Дже Му захлопал в ладоши и сказал, что я похож на него и что он наконец видит светлое будущее.

Он холодно посмотрел на меня и был пойман Ки Дже Му. Из-за этого мне пришлось услышать, как Ки Сон Юн отпускал оскорбительные замечания обо мне в адрес Ки Дже Му.

Отец Ки Юн Дже все еще не вернулся в Корею, но из слов Ки Дже Му я узнал, что американская сторона была очень активна в оказании ему различных услуг благодаря нашему партнерству.

Я был действительно ошарашен этим человеком, который так редко связывался со своим сыном.

«Это и есть семья?»

Я не знал, что такое семья, поскольку у меня ее никогда не было, но это было странно, потому что семейные отношения, которые я испытывал косвенно, были совсем не такими. Или такова семья богатых?

Ничего похожего на семейную привязанность.

«Го Ин Хёк даже уехал учиться за границу.»

Я сказал, что если бы он учился за границей, все ошибки, которые он совершил ранее, были бы прощены, поэтому Го Ин Хёк согласился. Он хотел поехать сразу же, но из-за формальностей смог поехать только через месяц. После того, как он ушел, двое учеников, которые тусовались с Го Ин Хёком, стали обычными школьниками. Удивительно, но они больше не доставляли никаких хлопот.

Школа после уезда Го Ин Хёка стала мирной, и никто не создавал проблем, потому что большинство из них были слишком заняты, хвастаясь тем, какой классной была их семья.

Все держали рот на замке в моем присутствии, потому что я неофициально приютил нескольких сирот.

«То, что изменилось в мире, в стране, в школе...»

Дома также произошли значительные изменения. В прошлом Ха Хён Со приходил ко мне ночевать, но когда он стал учеником средней школы и начал расти, Чон И Джун запретил ему приходить. Ха Хён Со спросил: «Почему ты меня достаешь?». Мне также было интересно, почему Чон И Джун вмешался, но Чон И Джун был настроен решительно.

- Теперь, когда ты совсем взрослый, тебе придется спать одному.

Даже тогда он продолжал пристально смотреть на меня, но я ясно видел мысли в его глазах.

«Если тыпустишь его, я убью тебя.»

Я думал, что с тех пор буду спать один, но потом появился новый захватчик. Куки.

□Дом стал больше!□

Как только Куки прибыл в особняк, он был так рад, что его территория значительно расширилась. Обслуживающий персонал на некоторое время пришел в замешательство, поскольку он продолжал пытаться пометить свое место в коридоре. Конечно, Куки тоже был озадачен, но...

□Ки Юн Дже! Останови этих людей! Всякий раз, когда я пытаюсь пометить свою территорию, они все убирают! Ты плохой парень! Плохой!□

Я притворился, что не слышу этого, так как не хотел чувствовать запах мочи в доме, не говоря уже о саду. Я был единственным, кто мог слышать самые сокровенные мысли Куки, а для других людей это прозвучало бы всего лишь как милый плач, так что большой проблемы не было.

То ли это было наивно, то ли у Куки просто была плохая память, но дуться Куки пришлось недолго.

Я некоторое время молча смотрел на собачку, а затем ушел. Когда я вернулся, он позвал меня по имени и попытался заставить меня заключить его в объятия.

□Ки Юн Дже! Я голоден!□

Когда он еще жил в одноместной комнате, он ел только простой собачий корм. С другой стороны, в особняке я разрешил ему есть сырое мясо, так что Куки не мог держать рот на замке. Когда я впервые привел Куки в поместье, Чан Ын Ёль сказал, что ему жаль, что мне пришлось это сделать, и сказал, что я могу просто кормить его собачьим кормом, но Куки разозлился, когда услышал это.

□Чан Ын Ёль! Ты глупый! Ты плохой друг! Я тоже могу есть мясо! □

Я покачал головой, чтобы помочь Чан Ын Ёлю, который разволновался, когда увидел, что Куки лает у меня на руках, и спросил его, удивляясь, как он мог сказать что-то настолько гадкое.

- Все хорошо. Мне не сложно.

Должен ли я сказать, что это было похоже на покупку закусок для детей за небольшую сумму денег?... В конце концов, Чан Ын Ёль выглядел несколько обрадованным, а Куки начал подергивать бедрами от радости.

□Как и ожидалось... Ки Юн Дже! Хороший друг! Раз уж так, дай еще! Еще! □

Куки давали порцию в соответствии с его размером, потому что он был похож на маленькую собачку, но Куки, должно быть, это было неприятно. Даже после того, как он закончил есть, я часто видел, как он несколько раз раздраженно ворчал и скулил.

Куки приходил ко мне всякий раз, когда хотел что-нибудь съесть, потому что я был единственным, кто мог слышать, что он говорит. Однако по мере того, как количество раз увеличивалось, я начал задаваться вопросом, можно ли мне давать закуски без каких-либо ограничений. К счастью, ветеринар, которого мы наняли для Куки, сказал, что никаких проблем не было.

- Как сказал молодой хозяин, несмотря на то, что он действительно много ест... Куки набирает не так много веса, как я думал.

Не было никаких изменений в форме тела или весе. Я даже провел несколько анализов, чтобы проверить, нет ли каких-нибудь паразитов или других проблем, но и из этого ничего не вышло. Это из-за того, что он божественный зверь?... У меня не было другого выбора, кроме как

принять.

Благодаря этому Куки выманивал у меня все виды еды и закусок, какие ему хотелось, и из-за этого я, казалось, нравился ему больше, чем Чан Ын Ёль.

В эти дни он перестал пытаться пометить свою территорию, но вместо этого начал совершать быстрые обходы вокруг дома посреди ночи, чтобы оказаться перед моей дверью.

□Пожалуйста, открой дверь! Ки Юн Дже!□

Затем он визжал до тех пор, пока я не открывал дверь. Для других это прозвучало бы как тихое поскуливание и милое царапанье лапой по двери, но для меня это был громкий крик. Так что, в конце концов, мне ничего не оставалось, как открыть дверь. Но когда я открывал дверь, он проходил мимо меня, запрыгивал на мою кровать и смотрел на меня так, словно спрашивал, почему я не вхожу.

- Почему ты не спишь у себя, а приходишь в мою комнату?

□Это мое место!□

Казалось, Куки сделал весь особняк своей собственной территорией, включая сад. Он узнал в моей комнате не комнату Ки Юн Дже, а скорее место, где он спал в своих владениях. Несмотря на то, что я положил подушки, которыми он пользовался, в комнату Чан Ын Ёля, он всегда спал только в моей комнате... Я не знал, было ли чувство собственности у божественного зверя особенно уникальным... Я не мог этого понять.

«Если ты ешь в столовой, играешь в саду и спишь в моей комнате, то для чего, по-твоему, предназначена комната Чан Ын Ёля?»

<http://bllate.org/book/14634/1298882>